

АЛЕКСАНДР ОРЕХОВСКИЙ

ФИЛОСОФИЯ

ОТВЕТСТВЕННОСТИ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ,
КОНЦЕПТУАЛЬНО-
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ,
ПРАВОВОЙ,
АНАЛИТИКО-
ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ

Александр Ореховский

**Философия ответственности.
Методологический,
концептуально-теоретический,
правовой, аналитико-
прогностический аспекты**

«Алисторус»

2015

Ореховский А. И.

Философия ответственности. Методологический, концептуально-теоретический, правовой, аналитико-прогностический аспекты / А. И. Ореховский — «Алисторус», 2015

В книге доктора философских наук, профессора А.И. Ореховского представлена назревшая в социуме исследовательская область философии – философия ответственности, которая базируется на учете общесоциологического закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил общества. В центре системного анализа рассматриваются те существенные ответственные зависимости практики, которые обуславливают позиции свободного ценностного выбора исторического субъекта, реализующего свои интересы в процессе материальной и духовной деятельности. Особое внимание уделяется материалистической диалектике взаимодействия базиса и надстройки, которые стабилизируют развитие государственности на правовой основе в механизме ее руководства, управления и регулирования. Раскрываются противоречивые негативные тенденции становления правового государства и гражданского общества в России, строящегося на принципах рыночной экономики. Книга рассчитана на философов, политиков, юристов, социологов, культурологов, этиков, психологов, а также преподавателей и обучающихся – всех, кто несет ответственность за судьбу и благополучие Отечества. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

© Ореховский А. И., 2015

© Алисторус, 2015

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	14
1. Ответственность как процесс комплексного освоения действительности	14
Конец ознакомительного фрагмента.	20

А.И. Ореховский
Философия ответственности:
методологический, концептуально-
теоретический, правовой, аналитико-
прогностический аспекты

© Ореховский А.И., 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

Предисловие

Аксиологические зависимости

соотношения свободы и ответственности

Среди общезначимых и актуальных проблем, исследуемых современной наукой, в философских обобщениях ответственности отводится недостойное место. Философия зачастую обходит стороной один из кардинальных вопросов социальной философии: соотношение свободы и ответственности в деятельности субъекта в процессе исторической практики.

К понятию ответственности философская мысль, по существу, обратилась во второй половине XIX века. В основном рассматривался и анализировался моральный аспект ответственности. Формационный анализ К. Маркса, поставивший социологию на научную основу, создал реальные предпосылки для системного целостного исследования проблемы ответственности, базируясь на материалистическом понимании истории. Но в современной философии до сих пор не осуществлен диалектико-материалистический подход в методологии исследования необходимого соотношения свободы и ответственности в регулятивном механизме общества, исходя из ценностной значимости экономической детерминации.

Цивилизационные основания философского осмысления ответственных зависимостей в развитии исторически сложившихся социальных общностей в различных регионах мира анализировались в процессе исследования лишь социокультурные феномены, опирающиеся на моральные ценности и менталитет наций. В этом смысле заслуживает особого внимания работа Александра Панарина «Православная цивилизация в глобальном мире». В ней выявлены существенные национальные и религиозные идеологии в диалектико-материалистическом освоении проблемы ответственности с позиций православия.

В Советском Союзе функционирование механизма ответственности исследовалось прежде всего в аспекте подотчетности. В большей мере оно сводилось к разработке государственных требований к личности и обоснованию властных и управленческих регулятивов в жизнедеятельности советского общества. Но ограниченное толкование ответственности, несистемное ее рассмотрение приводило на практике к деструктивным регулятивам социальных взаимодействий.

Опора регулятивного механизма на востребованность аксиологических критериев в соотношении свободы и ответственности в ролевой ответственности личности открывает новые перспективные возможности для отладки механизма ответственности на строго научной основе, когда общенародные ценности полагались бы в качестве необходимой меры упорядоченности индивидуальных и коллективно-групповых интересов в жизнедеятельности исторических субъектов. Интересы людей часто неадекватны ценностям, ответственным зависимостям общества.

Одна из острейших проблем регулятивного механизма ответственности – органично «стыковать» интересы и ценности в системе социальных взаимодействий. Когда индивидуальные или коллективные интересы не базируются на общенародных ценностях, то эти интересы следует рассматривать как псевдоценности, не только тормозящие развитие общества, но и ведущие к разрушению и материальных, и духовных ценностей общества, за что субъекты исторической деятельности должны неотвратимо нести должную адекватную меру административной или уголовной ответственности.

Ответственность теснейшим образом сопряжена со свободой личности в обществе. Там, где нет разумной свободы, не может быть позитивно решен и вопрос об эффективном функционировании механизма ответственности.

Свобода – это не вольность или произвол личности, ибо вольность основывается на эгоистических потребностях и сугубо утилитарных интересах, противоположных моральной и гражданской ответственности как стержневых оснований регулятивного механизма.

В условиях неправовой государственности свободный произвольный выбор судьбоносного управленческого решения главой государства, выбор, не опирающийся на экономическую необходимость страны, сугубо субъективен, анархически безвластен, граждански безответственен. В таком «свободном» выборе господствует волюнтаризм. В частности, это проявилось во вступлении РФ во всемирную торговую организацию (ВТО) (см.: Запоздалое заседание Совбеза по ВТО // Советская Россия, 27 ноября 2012 г.).

В этом отношении диалектика должного соотношения свободы и ответственности является кардинальной в праксиологической системе социальной регуляции. При этом необходимо учитывать, что феномен свободы (как относительно самостоятельный выбор личности) в большей мере опирается на субъективные качества индивида – свободу воли, самосознание, уровень его социализации... При этом ответственность как форма упорядочивающей синергичной связи в различных структурах социальных отношений (экономических, политических, правовых, моральных) базируется прежде всего на таких общественно экономических зависимостях, которые имеют объективную ценностную основу. Объективная основа субъективной реальности, как правило, реализуется на требованиях, предписаниях, нормативах, правилах, которые далеко не адекватны общенародным ценностным зависимостям в социуме.

Обращение к рассмотрению различных оснований ответственности, выявление в этих основаниях исторически необходимой меры свободы – одна из актуальнейших проблем решения применения целесообразных регулятивов в жизнедеятельности общества. Философия ответственности в структуре научного знания еще не стала предметом содержательного и конструктивного социологического анализа как в отечественной, так и мировой философии.

Ответственность обычно включена в программу курса философии лишь как категория образовательного стандарта. В представленной монографии ответственность исследуется в особой методологической и праксиологической значимости, обуславливающей необходимую аксиологическую детерминацию в системе интересов личности и социума. В этом проекте должное соотношение свободы и ответственности представляется в качестве основного вопроса социальной философии.

В философии ответственности, вычлененной как самостоятельный «срез» общеметодологического и праксиологического научного исследования, наряду с философией права выявляются основные, сущностные основания научно-обоснованного регулятивного механизма общества: экономический детерминизм, ценностные регулятивы потребностей и интересов, экологические зависимости, отношения собственности...

На решение проблемы ответственности исторического субъекта в философии науки (и особенно этике) нет однозначных ответов: с развитием аксиологии открывается возможность интегративной оценки деяний людей, выяснения их персональной роли в системе социального взаимодействия с позиций ретроспективного и перспективного аспектов ответственности. Правомерен принцип: когда историческая личность совершает разрушение материальных или духовных благ, исходя из ролевых функций этой персоны в обществе, требуется, какую бы должность личность ни занимала, неукоснительно возлагать на нее должную меру ретроспективного аспекта ответственности. В тех же случаях, где фиксируются позитивные ценностные отклонения от неадекватной «законности» функционирующих норм и правил, в должной мере не отражающей перспективный ценностный аспект социального взаимодействия, применять правовые карающие санкции неправомерно. В этом плане демократический либерализм с его интегральным выходом на моральные ценности вполне правомерен. Что же касается становления правового государства, то концепции демократического либерализма по отношению к коррупции по существу декларативны, не находя прежде всего должного закрепления необхо-

димых санкций в законах. Механизм социальной ответственности создается в основном правовыми установлениями, которые характеризуются обязательностью исполнения существующих предписаний. Но если конституционные права – де-юре – не закреплены конкретными законодательными актами – де-факто, свобода, как правило, вырождается в произвол.

Либерализм же постмодернистского типа утверждает свободу «без берегов». Свобода субъекта не корректируется требованиями правовой культуры (а культура, как правило, полагается на нормативность). Постмодернизм анархичен: он зачастую не опирается ни на предметные, ни на социальные предписания, базирующиеся на необходимости: «необходимость» трактуется спекулятивно, без учета интегральных ответственных зависимостей, которые выявляются философией ответственности. Раскрыть диалектику отношений ответственности и свободы в системе социальных взаимодействий и своевременно разрешить противоречия, «продиктованные» ограниченными субъективными меркантильными интересами в управлении субъектами государственной деятельности, призваны в правовой государственности объективные критерии общенародных ценностей. Это актуальнейшая задача современной философии науки и прежде всего ее общесоциологического предмета – философии ответственности. «Под влиянием ценностной проблематики произошли и продолжают происходить содержательные и структурные преобразования и внутренняя дифференциация всех разделов, направлений и уровней философского знания в целом» (Выжлецов Г. П. *Метафилософия на рубежах веков. Сб. статей «Мир философии – мир человека».* – М. 2007. – С. 155).

«Философия свободы» прочно утвердила себя в социальной философии в качестве предмета исследования на многих рубежах исторического анализа в науке. Что же касается ответственности, то ее «предметят» прежде всего на философии права, сводя, как правило, к дефиниции «ответственность». Но все очевиднее философия права должна строиться на онтологии и методологии философии ответственности, ибо философия свободы находится в теснейшей зависимости от научного потенциала интегрированной философии ответственности.

В наш многострадальный век от конструктивного решения проблемы диалектического соотношения свободы и ответственности зависят судьбы народов, а не только отдельных государств. Но остро назревшая проблема должного соотношения свободы и ответственности кардинально не решена в современной исследовательской философской мысли: существенные характеристики феномена ответственности генетически слабо выводятся из объективной основы отношений – экономических, политико-правовых, нравственно-психологических зависимостей, складывающихся естественно-исторически в процессе материальной и духовной деятельности, в процессе становления и развития правовой государственности. Перенос основного акцента анализа проблемы ответственности лишь в сферу субъектно-объектных отношений исторических личностей, их должной компетенции и недостаточная востребованность онтологических ответственных зависимостей догматически ограничивают теоретические исследования проблемы ответственности: философия ответственности во многом лишается статуса предметного философского анализа (см.: Ореховский А. И. *Ответственность и ее социальная природа.* – Томск. 1978. – С. 3–13).

В данном исследовании выявляются необходимые зависимости в регулятивных процессах, обосновываются основополагающие принципы ответственности, не получившие адекватного отражения и закрепления в деятельности государственно-управленческих служб, в системе общественной безопасности, в политической и правовой надстройке, в общеобразовательных и поведенческих акциях личностей при выборе ими разумных и аксиологически выверенных и оправданных средств достижения поставленных целей, в определении смысла своей жизни.

В становлении правовой государственности еще должным образом не востребовано генетическое системообразующее звено в структуре экономических отношений (базиса) – ответственность. По существу, нет еще научно обоснованного закрепления ее отношений в поли-

тико-правовой надстройке. Формообразующая направленность базиса в жизнедеятельности социального государства во многом оторвана от интегрального содержания производительных сил. Своевременно не корректируются существенные «пробелы» правотворчества, обуславливающие отступление от принципа неотвратимости ответственности за совершенные преступления в сфере материального и духовного производства любого субъекта исторической деятельности.

В связи с поиском критериев адекватной системы социальных регуляторов остро встает проблема свободы личности в системе ответственных отношений, возможностей реализации на практике индивидуальных интересов, представляющих позитивную значимость в социальном взаимодействии. Неограниченная внешняя свобода духа развращает человека и делает его разнузданным. Это «разнуздание» может вызывать жизнедеятельность такой власти, которая не ограничивает свободу выбора индивидом действий или бездействий установлениями ответственности. Высший смысл всех правовых установлений и государственных законов, по мысли философа И. Ильина, – обеспечить людям возможность утверждать и развивать духовные, моральные ценности. Но утверждать и развивать духовные ценности может такой человек, который стоит на собственных ногах. А для этого требуется необходимое воспитание и преподавание. Всякий, по утверждению Ильина, не доросший до внутренней свободы, должен быть воспитан когнитивной рефлексией к ней. И это формирование свободной личности достигается на пути «восстановления святынь», ибо акт духовного опыта, духовной любви слагается и вынашивается народами на протяжении столетий в процессе складывания определенного архетипа мышления и поведения. У русских людей этот архетип базируется на ценностях христианской культуры. Идея православного христианства органично связана с внутренней свободой личности. Анализируя древние традиции христианства, И. Ильин характеризует «два различных – иногда, кажется, даже противоположных мирозерцания: они как бы стоят рядом, не вытесняя друг друга, а подсказывая человеку два различных жизненных пути: мироотвержение и мироприятие» (см.: И. А. Ильин. Собрание сочинений, т. 2, кн. 1, с. 308–431).

Христианство, замечает И. Ильин, доселе не побороло в себе мироотреченного уклона, учащего покаянно уходить от мира и из мира и не учащего ответственно входить в мир и радостно творить в нем. О свободе личности на путях мироотвержения говорить неправомерно. Свобода в обществе проявляется там, где наука, искусство, государство и хозяйство суть как бы те духовные руки, которыми человечество берет мир. Ныне, замечает И. Ильин, когда вредоносное явление безбожной науки, когда страшная сила религиозно-бессмысленного государства, когда внутренняя обреченность безыдейного хозяйствования, когда растлевающая пошлость бездуховного искусства наполняет землю распоясавшимися харями, христиане не могут провозглашать «нейтралитет» и укрыться за словесное «мироотвержение» и «непротивление».

И в этом «мироприятии» особую роль И. Ильин отводит политической свободе. Политическая свобода гораздо больше – и по объему, и по ответственности, – замечает он, внешняя свобода дает человеку права в его собственных внутренних делах, права над собою и своей душой. А политическая свобода дает ему права в чужих делах, права над другими. Поэтому политическая свобода предполагает, что человек «воспитал» свою внутреннюю свободу в связи с ответственностью.

И если от пользования политической свободой обнаруживается падение нравов и духовной культуры, если обнаруживается избирательная, парламентская и газетная продажность, если внутреннее самовоспитание людей уступает свое место разнузданию, а свободная лояльность гаснет, и люди начинают взаимно попиравать личную свободу, то политическая свобода оказывается данному народу в данную эпоху не по силам и должна быть временно отменена или урезана. Таким образом, Ильин подходит к пониманию меры свободы, связанной с решением проблемы ответственности и с правовой регуляцией в обществе (об этом будет речь ниже).

Взгляды И. Ильина во многом адекватно отражают сущностные процессы современного общественного развития в парадигме свободы и ответственности. Свобода предпринимательства содержит в себе и позитивное регулятивное содержание, когда опирается на правовые и моральные предписания, которые «выступают здесь не только в роли ограничителя по отношению к целям и притязаниям, санкционируемым индивидуализмом, но и в роли условий, благоприятных для реализации таких целей и притязаний. Эти нормы защищали индивидуальную личность от прямого произвола и насилия, грабежа, грубого вмешательства в ее частную жизнь» (Замошкин Ю. А. За новый подход к проблеме индивидуализма // Вопросы философии. – 1989. – № 6. – С. 8).

Горизонты свободы выбора личности, вариативность выбора ценностных средств следует базировать на социальной и экономической необходимости, основывать на общенародных интересах, выявляя национальный генезис социальных установлений, их историческую и логическую обусловленность. Это одно из неперменных объективных условий научного подхода к решению проблемы социальной ответственности. Научно обоснованные социальные предписания необходимы: они не ограничивают свободу личности, а определяют должную меру этой свободы в системе ответственности.

Чтобы эта мера была исторически и граждански оправданной, регулятивы должно строить на закономерных требованиях, обусловленных природными и общественными зависимостями, на которые можно опираться в процессе достижения позитивно значимых для общества результатов. Каждый из нас, реализуя свои цели, не может игнорировать актуальные потребности и интересы других индивидов, коллективов, различных слоев населения и общества в целом. Индивиду необходимо считаться с существованием многообразных социальных интересов, имеющих ценностное основание. При согласовании интересов требуется целесообразное социально-правовое регулирование. Через реализацию на практике установленных предписаний в осуществлении дел, поступков и принимаемых решений остро востребовано научно обоснованное руководство и управление стихийными процессами. Отрицать позитивную значимость правового регулирования – значит оправдывать анархию и деструктивную деятельность людей.

Совокупность необходимых требований, направленных на активную включенность участников общественных отношений в процесс сохранения и приумножения общенародных материальных и духовных ценностей, – главное функциональное основание регулятивного механизма ответственности. По отношению к каждому члену общества такие требования ставят человека в ситуацию «ответственной зависимости».

Реформирование должно основываться на необходимых принципах государственного управления деятельностью субъектов общественных отношений. В упорядоченных синергичных условиях преодолевается безучастность личности к решению общественных проблем. Предприимчивость людей в экономических отношениях должна подкрепляться их высокой гражданственностью в общественно-политической деятельности в созидании гармонических отношений во всех сферах материальной и духовной культуры.

Бегство гражданина России «внутри себя» или за рубеж (внутренняя и внешняя эмиграция), не удовлетворенного реформированной действительностью, должно уступать место гражданской позиции в искоренении негативных явлений. В управленческих и организационных структурах общества необходим поиск действенных регулятивных средств и по охране природы, и по сохранению исторических ценностей и памятников, и по рациональному согласованию взаимоотношений производителей и потребителей. Пресечение роста насилия непременно должно сопровождаться и гуманизацией поведения: милосердие и сострадание призваны становиться источником созидательной деятельности, завещанной православной и советской цивилизацией, которые мы объективно наследуем.

Отставка, покаяние и искупление – назревшие формы нравственно-политической расплаты за содеянные антиобщественные акции в недавнем прошлом и настоящем. Гласность в СМИ должна исключать ложь, официозную парадность, славословие в адрес начальников и «нужных» людей, предоставлять полную гражданскую свободу на выдвижение и обоснование позитивно значимых программ реформирования, базирующихся на учете общенародных интересов, разработке идеальных проектов, требующих оперативного легитимного закрепления в системе правотворческой деятельности и обеспеченности этих проектов финансированием.

Системный подход к отладке механизма социального регулирования актуальных интересов и потребностей связан прежде всего с совершенствованием законодательства. Россиянам нужны иная жизнь, иные социальные реальности, утверждаемые творческим разумным мышлением, востребующим должные политические, правовые, моральные ценности, базирующиеся на справедливых правовых установлениях государственности.

Деформации, произошедшие в государственном регулировании в России, «многие из поборников рыночной демократии» определяют как в огромной степени «криминальный», «паразитический» «капитализм», занятый перераспределением и проживанием накопленных при советском строе запасов.

Это вовсе не капитализм в западном значении слова, а, в сущности, легализованная теневая экономика, которая существовала еще и при Сталине, и тем более при Брежневле, когда было множество уголовных дел о фактически находившихся в частной собственности предприятиях с так называемой «левой продукцией», хотя, разумеется, масштабы подобного рода явлений были тогда неизмеримо менее значительными, чем теперь.

«Теневая экономика» в тех или иных формах существует во всем мире, но она отнюдь не принадлежит там к «рыночной демократии». И есть все основания утверждать, что социалистическая экономика, которая так или иначе соблюдала общепринятые правовые нормы, была, так сказать, ближе к капиталистической, нежели очень значительная часть нынешней экономики РФ, тем или иным «деятелям» которой уже не раз запрещали въезд в страны Запада или даже арестовывали в этих странах» (см.: Кожин В. О русском национальном сознании. – М. 2004. – С. 389).

Социальные структуры призваны по-новому решать назревшие задачи. В ближайшие десятилетия Россия может покончить с экономическим дефицитом, социальной апатией, застойным бытом малых городов и запустением деревень, если утвердится правовая государственность.

Всесторонняя информированность населения, развитие неискаженной гласности, всесторонний учет назревших потребностей трудящихся при выработке решений – неперенные условия совершенствования государственности. Среди принципов демократизма в деятельности государства важнейшим является принцип ответственности власти перед народом за экологическую защищенность, за судьбу детей, стариков, инвалидов. В системе просвещения, науки и культуры назрела потребность решительной отмены таких необязательных установок, которые гасят процессы социального творчества, тормозят рост гражданской ответственности трудящихся. Освоение новых форм культуры через добровольное членство в различных общественных организациях и объединениях, возникающих на основе раскрытия духовного потенциала и гражданской ответственности личности, – необходимое условие становления гражданского общества и правовой государственности, призванных своевременно разрешать острейшие противоречия, порожденные псевдodemократическим режимом власти. Социальное управление и регулирование требуется базировать на утверждении гуманистических ценностей как главных ориентиров человеческой активности.

Добиться же позитивно значимых изменений и результатов в экономике, политике, социальной и духовной сферах, по существу, невозможно без идеократической государственности, без воинствующего пресечения коррупции в эшелонах власти. При этом очевидно, что совер-

шенствование механизма соотношения прав и обязанностей связано с установлением должной компетенции в ролевой ответственности. «Верхушечная» заорганизованность должна уступить место общенародной целесообразной регуляции, начиная с местных, региональных структур власти и кончая республиканским парламентом. Незамедлительная выработка правых необходимых установлений – необходимое объективное условие формирования гражданской ответственности за успешный выход из экономического кризиса в РФ. В этих целях требуется интегральная отладка методов социально-экономического регулирования, развертывание стимулов саморегулирования в трудовых коллективах, учитывающих местные условия, востребующих синергичность.

В сложнейших коллизиях реформирования требуется переоценка ценностей и акцентов в жизненных ориентациях личностей, социальных групп и управляющих структур. Таким образом, принятие адекватных правовых установлений, стимулирующих гражданскую активность личностей и социальных групп, – главная задача правотворческой деятельности идеократического государства. И здесь важно изменение не только содержания, но и способов внедрения должных регулятивов.

Выявление эффективных форм социального регулирования философией ответственности – актуальнейшая проблема современности. Но решение этой проблемы в процессе реформирования недостаточно востребовано нынешней государственной властью: с одной стороны, механизмы торможения прогрессивной деятельности со стороны госслужбы еще не сломлены, а с другой – принимаемые нормативы правовой государственности имеют существенные пробелы, медленно осваиваются или извращаются на местах в угоду корпоративным интересам власть имущих структур. Низкий уровень морального сознания и гражданской ответственности, утвердившийся в застойные годы, и волюнтаризм, расцветший пышным цветом при вседозволенности государственной властью СМИ, способствуют дальнейшей активации и внедрению криминального поведения.

Философия ответственности, выявляя те формы развития и связи, которые адекватны требованиям восстановительной экономики, разрушенной криминальной приватизацией, острее востребована; ибо внедрение этих форм осуществляется без должной компетенции как управленцев, так и исполнителей, хотя эти необходимые связи должны закрепляться адекватными правовыми и социальными установлениями и необходимыми мерами ответственности. В этом отношении выявление генетических принципов системной методологии познания основ права, соблюдение необходимых процедур утверждения идеократической государственности – одна из назревших проблем, обоснованных в философии ответственности (см.: Черненко А. К. Теоретико-методологические проблемы в формировании правовой системы общества. Наука. – Новосибирск, 2004).

Исходя из постулатов философии ответственности, общие принципы которой закрепляются в конституционных установлениях, правовую систему социального государства необходимо строить на содержательном фундаменте ценностных отношений. Философия права в должной мере еще не закладывает ценностные основания в текущее законодательство (см.: Ореховский А. И. Ценностные основания государственной власти // Сб. статей «Проблемы формирования и утверждения в Российском обществе ценностей права, свободы и справедливости». – Новосибирск, 2006. – С. 207–214).

Философия ответственности востребована и философией техники (см.: Митчем К. Что такое философия техники? – М., 1995. – С. 199).

Все формы общественного сознания корректируются философией ответственности как освоение генетических оснований прогрессивного развития общества. Центральным звеном базисных отношений в сфере экономики являются отношения собственности. Диалектика отношений собственности – необходимое условие становления правового государства и гражданского общества в РФ. Таким образом, обоснование концепции философии ответственности

базируется на онтологическом, логическом, аксиологическом и праксиологическом «срезах» философского знания, в которых раскрывается диалектика соотношения свободы и ответственности. Концептуальное изложение философии ответственности проведено в моей статье «Ответственность: аксиологическое основание» (см.: «Вестник СибГУТИ», № 1, 2012. – С. 3–13).

Глава 1

Методологические основания ответственности

1. Ответственность как процесс комплексного освоения действительности

Традиционно ответственность рассматривают либо как меру внешних социальных санкций, либо как чувство и сознание долга, либо как определенные формы подотчетности действующих субъектов... В анализе превалирует обычно субъектно-объектная трактовка ответственности, а не ценностная – объектно-субъектная. В современных теоретических исследованиях, особенно правовых, в большей мере обращается внимание на ретроспективную сторону ответственности: на обоснование меры вины, наказания, порицания, правовые санкции.

Начиная с 60-х годов XX века в литературе активно разрабатываются этический и социологический аспекты ответственности, связанные с перспективными управленческими решениями и выбором личностью разумных оснований свободы воли, исполнения долга и отстаивания своего достоинства в реализации справедливых требований общества (см.: Ореховский А. И. Ответственность и ее социальная природа (методологический аспект). – Томск. 1978. – С. 28–44).

Таким образом, исследование проблемы ответственности осуществляется как в перспективном, так и ретроспективном аспектах, где прежде всего фиксируется субъективная зависимость в жизнедеятельности индивида и лишь на втором плане просматривается спектр объективных ценностных зависимостей и связей исторических субъектов, складывающихся в сфере экономических, политико-правовых и нравственно-психологических регулятивов. Характерно, что эти отношения зависимостей объективны. Логически ответственность здесь выступает как объективно-субъективное взаимоотношение в системе социального взаимодействия. Ответственность в данном отношении – не только арсенал средств наказания за произвол, проявившийся в деятельности субъекта, а необходимый ценностный ориентир деятельности, определенный идеал и мощный стимул свободы и гражданской активности личности в творческом преобразовании действительности в интересах народа, определенная гражданская позиция в исполнении социальных обязанностей, вытекающих из аксиологических оснований системы ответственности. Но эта перспективная сторона философского анализа в совершенствовании механизма социальной регуляции не получила в социологии адекватного отражения (см.: Кушнарченко Я. В. Ценностные основания ответственности // В книге «Введение в философию ответственности». – Новосибирск, 2007. – С. 19–32).

На объективной основе развития ценностных отношений можно строить необходимую национальную политико-правовую систему отношений, создавать научно обоснованный механизм государственного управления и регуляции, обеспечивать должную социальную подотчетность в обществе, при которой представляется возможность опираться на диалектику идеального в построении правовой государственности, на должное соотношение прав и обязанностей, что обеспечивает успех исторических субъектов в их деятельности.

Философский анализ системы ответственности призван выявить те формы связей, которые наиболее полно отвечают требованиям гуманистического и гармоничного развития личности и общества, и закрепить их правовыми и социальными установлениями, ограничивая необходимыми санкциями действия, идущие вразрез с разумными актуальными потребностями развития целостности общества. Исторически ответственна такая деятельность субъекта, которая предоставляет личности все большие возможности для удовлетворения актуаль-

ных потребностей и утверждения принципа социальной справедливости, на деле воплощая гуманистические идеалы эпохи. «Ответственный индивид учитывает все обстоятельства, а это почти всегда предполагает осознание им более широкой шкалы факторов, чем человеком долга или человеком пользы» (Митчем К. Что такое философия техники? – М., 1995. – С. 119).

В общественном развитии социальные законы выступают как тенденции ценностного взаимодействия субъектов деятельности в сфере экономики и социальной общности. Важнейшие детерминанты человеческой деятельности: 1) экономические интересы и отношения собственности, определяющие направленность развития материально-духовного производства; 2) разделение труда и взаимный эквивалентный обмен деятельностью; 3) разнородная управленческая структура общества, требующая целесообразной субординации и координации интересов как между различными экономическими общностями, так и между субъектами, непосредственно и опосредованно участвующими в материальном и духовном освоении ценностей; 4) экологические зависимости, определяющие устойчивое развитие общества.

При отладке регулятивного механизма, упорядочивающего ценностную систему социального взаимодействия, выявляется конструктивная взаимосвязь трех «срезов» научного анализа в решении проблемы ответственности: онтологического, гносеолого-аксиологического и конкретно-социологического (праксиологического) – морально-психологического.

Характеризуя ответственность как многомерное, многосущностное отношение, в методологическом решении проблемы следует непременно учитывать две функции ответственного отношения как единого противоречивого состояния бытия: перспективную и ретроспективную. Во-первых, важно закрепить функцию целесообразной ценностной связи (актуальной и перспективной). Она не только обуславливается системой моральных требований, но укрепляется должными политико-правовыми и техническими нормативами, стимулирующими позитивную направленность гражданской активности личности. Поступки субъекта, соответствующие этим нормативам, квалифицируются как правильные (позитивная сторона ответственности). Во-вторых, ответственность в функции ретроспективной связи как определенные санкции или меры порицания и наказания применительно к тем уже совершенным поступкам и деяниям, в результате которых разрушены ценности, получившие закрепление в актуальных социальных и технических нормативах и предметных предписаниях (негативная сторона ответственности). В этом смысле ответственность выступает как неотвратимая кара за девиантные отступления от должных требований и норм, установленных на ценностной основе.

Часто при выявлении сущностно-генетических основ ответственности в современной философско-социологической литературе преобладала гносеологическая трактовка феномена ответственности, когда основное внимание исследователя обращалось к фактам взаимодействия субъективных и объективных зависимостей. Само же установление факта взаимодействия еще не выявляет ценностной или антиценностной направленности регулятивов в онтологическом содержании феномена ответственности. Диалектико-материалистическое постижение регулятивного механизма ответственности возможно лишь при последовательно четком решении первой стороны основного вопроса философии: признание генетической первоосновы материальных ценностных отношений, рассматриваемых в динамике их развития (онтологический «срез»), и закрепления их в диалектике идеального системой ценностных отношений надстроечного механизма – политики, права, образования...

Комплексный подход к решению проблемы ответственности осуществляется при переходе от материалистической диалектики соотношения «свободы» и «необходимости» (всеобщих методологических предпосылок необходимого регулятивного механизма) к выявлению диалектики идеального и закреплению в правовых нормативах специфических цивилизационных зависимостей, исторически сложившихся социальных общностей, адекватного понятийного соотношения ценности и долга в логике, определяющих сферы жизнедеятельности,

проектируемые в государственном управлении, востребовавшие достижения мировой культуры.

«Пирамидальный» образ и стиль управления, по логической характеристике В. Н. Сагатовского, предполагают системную иерархию от вершины до основания пирамиды, так что каждый выше расположенный уровень управляет расположенным ниже и имеет с ним обратную связь. Мир предстает как система, где конкретные явления оказываются проявлениями и разветвлениями более общих сущностей. Абстрагируясь от характера и числа общих сущностей верхнего уровня, где характеристики каждого уровня являются целями для ниже лежащего уровня и средствами для вышележащего, В. Н. Сагатовский обращает внимание на необходимость исследования типа культуры (цивилизации) ментальных качеств субъекта, внутренне ориентированных на «пирамиду». Для госуправленцев предпочтительными ценностными ориентирами являются «эффективность управления, упорядоченность, определенность, ответственность и целостность процесса, результата и условий деятельности» (Сагатовский В. Н., Селиванов Ф. А. Бытие и мы. Изд-во «Вектор Бук», Тюмень, 2011. – С. 46).

Диалектика идеальной государственности достигается праксиологическими акциями – рефлексивным когнитивным познанием деятельным историческим субъектом логики становящейся гражданственности: члены сообщества своей гражданской ответственностью стимулируют созидание регулятивного механизма правовой государственности, где политика, право и образование в своей обратной связи могут как позитивно, так и негативно воздействовать на экономический базис в решении проблемы адекватного соотношения производственных отношений развивающемуся содержанию производительных сил, приумножению материальных ценностей в обществе; идеократическая государственность призвана всемерно способствовать становлению, в свою очередь, гражданского общества, в котором непременно востребуется гражданская ответственность, объективирующая общенациональные интересы данной страны как определяющие ценности правовой легитимной государственности.

Ценности – системообразующий элемент регуляции в прогрессивном развитии общества и личности. Они составляют основу формирования насущных актуальных потребностей и интересов субъектов. Ценности – все то, что полезно и необходимо в позитивно значимом взаимодействии в процессе деятельности людей, в становлении экономической стабильности в развитии общества. В социальном взаимодействии ценность – объективный качественный и количественный показатель должного развития материальных и духовных благ общества применительно к его историческому этапу становления. Являясь выражением (с позиций должного) реальных утвердившихся отношений, ценность выступает как проектируемая перспективная цель идеального развития общества.

Интенсивное использование всех ценностей гражданского общества – неперенный критерий становления эффективных форм и средств ответственности, реализация системной необходимости ролевой подотчетности и положенности к ответу всех субъектов исторической практики. Таким образом, в объективизации ответственности превалирует такой «срез» постижения регулятивных отношений, в котором адекватно закрепляются необходимые зависимости посредством постоянно совершенствующейся правовой упорядоченности системы социальных предписаний и нормативов, адекватно соответствующих естественным правам человека. При этом нормативы обосновываются и утверждаются исходя из общенациональных интересов, определяются строго научно – без личных пристрастий и эгоистических интересов субъектов самой власти, которая, как правило, закрепляет в законах привилегии госслужащих, ограничивая льготы субъектов высокой гражданской ответственности. Философия ответственности исходит из принципа строгой научности, в котором интегрируются актуальные, насущные потребности и интересы граждан государства.

Как правило, структура любого ответственного отношения включает в себя такие основные содержательные элементы: 1) субъект ответственности (кто отвечает); 2) инстанция и мера

ответственности (перед кем субъект отвечает и какова степень, мера его ответственности); 3) объективные основания ответственности (за что и во имя чего отвечает субъект).

Эти системообразующие элементы ответственного отношения органично взаимосвязаны. На практике решение проблемы ответственности основывалось на углубленном анализе только двух первых структурных элементов: а) кто отвечает; б) перед кем и как. Обоснование же третьего элемента отношения ответственности зачастую игнорировалось, словно его детерминация разумелась сама собой. Но объективные основания ответственности – определяющие в генезисе ответственности. Этот «срез» – исходный в системе комплексного диалектико-материалистического решения проблемы ответственности. От того, насколько всесторонне и логически целостно исследуется в практической деятельности исторических субъектов должный спектр необходимых ценностных зависимостей в социуме (за что отвечает субъект и во имя чего создается система подотчетности и положенности к ответу, определяемая ролевой персональной компетенцией), непосредственно зависят перспективы и успехи прогрессивной деятельности людей. Так, ограниченная оценка экологических зависимостей в системе экономических отношений недостаточно обеспечивает необходимую охрану окружающей среды, обуславливает неадекватную разработку экономико-правовых и политико-нравственных аспектов регулирования в сфере природопользования, ведет, как правило, к разрушению материальных ценностей общества.

Итак, за что отвечает исторический субъект? Абстрагируемся в этом отношении от двух первых взаимосвязанных элементов в структуре ответственного отношения: кто и как отвечает...

Правомерность диалектики такого методологического подхода абстрагирования верно отметил Ф. Энгельс: «Взаимодействие исключает всякое абсолютно первичное и абсолютно вторичное; но вместе с тем оно есть такой двухсторонний процесс, который по своей природе может рассматриваться с двух различных точек зрения; чтобы его понять как целое, его даже необходимо исследовать в отдельности сперва с одной, затем с другой точки зрения, прежде чем можно будет подытожить совокупный результат» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 20. – С. 483).

Субъект, по существу, отвечает за то, чтобы не разрушались, а всемерно утверждались материальные и духовные ценности общества и личности, чтобы развитие человека осуществлялось в соответствии с принципами гуманизма и справедливости, чтобы на основе необходимости учитывались актуальные потребности социального и технического прогресса, а также позитивно значимые разумные личные потребности и интересы.

На практике назревшие потребности реализуются обычно в освоенных (в основном устойчивых) формах связи, способствующих динамичному развитию структур экономики, политики, права, морали и эстетики. Эти формы связи объективны: с одной стороны, в них реализуются в процессе социальных взаимодействий социальные нормативы, входящие в ролевую компетенцию субъектов управления и определяющие их обязательные функции в продуктивной человеческой деятельности как в сфере материального, так и в сфере духовного производства; с другой стороны, требуется «отладка» этой связи посредством правовых установлений, опирающихся на предписания и санкции, которые ограничивают, предупреждают все те реальные возможности субъекта деятельности, которые отрицательно сказываются на межличностных ценностных отношениях, коммуникации и управлении, сдерживая потенциал гражданской ответственности и творческой свободы личности в ролевой ответственности и утверждении правовой государственности, предупреждающей негативные последствия в развитии общества.

Эти необходимые зависимости, определяемые в качестве онтологического «среза» ответственности (до их закрепления в нормативах), выявляются строго научными исследованиями и фиксируются в теории философии ответственности. Но логико-категориальное освоение новых форм закономерных связей – это только необходимая исходная предпосылка для

создания постоянно функционирующей и исторически обоснованной системы социальных и предметных предписаний. Открытия НТР, выявляющие более широкий спектр необходимых ценностных связей и зависимостей, будут оставаться до тех пор в должной мере невостребованными, пока эти связи и зависимости не станут предметом должной социальной регуляции и целесообразно не будут закреплены определенными правовыми проектными технологиями. Общепризнанные ценностные проекты должны быть актуально востребованы прежде всего политической и правовой надстройкой; их необходимо своевременно и адекватно нормировать исходя из ценностной системы.

Итак, посредством эффективного, отвечающего актуальным потребностям социума, нормативно-оценочного отражения сущностных реалий социального взаимодействия, закрепленных должными нормативами правотворческой деятельности, законами и конституционными установленными и поддерживаемых силой государственной власти, создается прогрессивный проект ответственности исторических субъектов. Законодательно закрепленные правовые установления – наиболее действенная мера освоения и осознания обществом сущностных ценностных зависимостей на практике. Этот арсенал ценностных нормативов – эффективнейшее оружие субъекта ответственности в его ролевой деятельности.

Логико-категориальное отражение необходимых связей, нормативно-оценочное их закрепление и реализация на практике нормативных требований не тождественны: сферу целевых социальных нормативов всегда корректируют интересы – классовые, групповые, элитарные. Если же интересы класса или определенных властью имущих групп имеют исторически ограниченную, сугубо меркантильную направленность и это оценивается субъектами государственной деятельности в законодательной практике, то складывающаяся система юридической ответственности, поддерживаемая этими политико-правовыми установлениями и властными средствами регулирования, не будет соответствовать общепризнанным ценностям и открытиям НТР, обуславливая в механизме социальной регуляции волюнтаризм и несправедливость управленческих структур.

При нормативно-оценочном закреплении сущностных зависимостей учитываются, как правило, интересы и потребности исторического субъекта, осуществляющего власть. Данный гносеолого-аксиологический «срез» ответственности обосновывается субъектно-объектными зависимостями, опираясь на интересы и силовые возможности властных структур. Правящий субъект устанавливает определенную систему общественной подотчетности и наделяет определенной компетенцией и правами тех лиц и инстанции, которые призваны охранять его нелегитимные привилегии и защищать его эгоистические меркантильные интересы: политические проблемы практического регулирования в такой системе социальных взаимодействий решаются, таким образом, с позиции властных структур и в сфере экономики, и в сфере права. Госслужба в корыстных целях использует все механизмы политической власти. Это обстоятельство требуется строго учитывать при создании условий правовой государственности, гарантирующей защиту прав гражданина, созидательного материальные и духовные ценности. И, наконец, результативный всеохватывающий конкретно-социологический, праксиологический «срез» ответственности (кто отвечает) субъекта, востребующий морально-психологические основания ответственности. В нем реализуется практический спектр связей и зависимостей, сложившихся в ролевой функции субъекта ответственности. Он зависит от процесса морально-психологической мотивации освоения ценностей историческим субъектом, от практической реализации субъектами тех необходимых связей, которые корректируют их свободу выбора поступка в ценностной системе ответственности.

С этой стороны может быть прослежена вся совокупность непосредственных и опосредованных взаимосвязей, субъективных и объективных условий и факторов и выявлены действенные пути, средства и методы формирования социальной и гражданской ответственности субъекта деятельности. В этом «срезе» осуществляется субъективизация ответственности,

т. е. совершается переход внешнего (объективного) требования во внутренние (субъективные) качества, т. е. личные деловые и моральные качества, включающие идеалы, цели, мотивы, потребности и интересы индивида.

Праксиологический «срез» ответственности содержит в себе самый широкий комплекс зависимостей как объективного, так и субъективного характера. Адекватный учет ответственных зависимостей в сфере руководства и управления и компетентность субъекта, развивающая его и совершенствующая его созидание общенародных ценностей, – кардинальная задача правовой государственности. Степень решения этой задачи прежде всего зависит от формирования моральной и гражданской ответственности каждого гражданина общества.

В гражданском обществе возможно реализовать на деле принцип неотвратимости ответственности любого лица за свершенное преступление. Морально-психологическая установка формирования ответственности гражданина задается системой воспитания и образования, а также разветвленной сетью СМИ, опирающихся на истинную и содержательную информацию, адекватно отражающую социальные процессы. Комплексное целостное решение проблемы ответственности обуславливает действенный регулятивный механизм развития социума, закладывая необходимые предпосылки становления ноосферного этапа развития общества.

Справедливость распределительных экономических интересов индивида в трудовом коллективном сотрудничестве – мощный источник формирования гражданской свободы и гражданской ответственности субъекта. Но если работник или управленец, не прилагая особых творческих усилий, получает от общества весьма весомые блага, то очевидно, что его трудовые функции определены неправильно и распределение благ осуществляется несправедливо, что обуславливает мещанскую позицию человека. Совершенствование базисных отношений в экономике во многом зависит от диалектики справедливых распределительных отношений, от создания в трудовых коллективах системы научно-обоснованной подотчетности.

Востребованная система морального и материального поощрения, постоянная коррекция нормативов, стимулирующих производительность труда, и адекватный учет профессиональных интересов, призванный совершенствовать компетенцию субъектов коллективного сотрудничества, мотивируют повышение гражданской ответственности в исполнении своих ролевых обязанностей.

Экономический аспект ответственности (как ведущий в генетическом основании всего механизма социальной ответственности), выявление его сущностных зависимостей и всесторонний учет их в регулятивном механизме ответственности открывают эффективные перспективные возможности для практической реализации социологического закона тенденции – адекватного соответствия экономических отношений как формы характеру и уровню развития производительных сил как содержанию. Посредством системного нормативно-оценочного отражения создается разветвленный арсенал государственных правил – норм, проектов, рекомендаций, – функционирование которых поддерживается не только авторитетом компетентного управления, но и должной силой надстройки, когда субъект деятельности призван неукоснительно руководствоваться этими нормативами и требованиями как предметными и социальными предписаниями.

Нормативно-оценочное отражение, таким образом, реализуется в нормах, предписаниях и правилах, выступая как общая и специфическая ценностная ориентация субъекта, как определенный спектр целевой направленности его деятельности. В случае нарушения этих норм и правил субъект деятельности должен привлекаться к материальной или уголовной ответственности. Нормативно-оценочное отражение закрепляет в социальном взаимодействии прежде всего требования ретроспективного аспекта ответственности: в случае отклонения субъекта от установленных нормативов к нему применяются материальные, административные или уголовные санкции (в праве эти санкции имеют предписательный характер).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.